

С возвращением, ВЕЛИКАНЫ!

Одно из основных богатств нашей страны, Полесья в частности, — лес. Какое дерево главное в лесу? Вобравшее мудрость поколений, объект поклонения, источник силы, здоровья и... национальный символ. Конечно, это дуб. Но как же непроста судьба наших дубрав, местами трагична. Изрядно поредели они с течением эпох. В Институте леса НАН Беларуси уверены: пора восстановить историческую справедливость.

ЦЕЛИТЕЛИ...

Помнится студенческая практика в детском лагере отдыха. Лето, Ченки, Сож... С утра до вечера вожатые возились с детьми, а потом — костер, гитары, песни. Поспишь пару часов перед рассветом и подъем. Только вставляли мы почему-то свежими, полными сил. Будто не было бессонных ночей. Как так?! Бывалые пояснили: дубы, дубы вокруг. Лагерь стоял в дубовой роще, и она оздоравливала нас, выводила ненужное, бодрила.

— Все верно, - подтверждает мой собеседник, заведующий сектором управления лесами и рационального лесопользования Института леса, кандидат сельскохозяйственных наук Владимир Зеленский. — Дубы выделяют фитонциды. Это целый комплекс веществ, губительных для микробов.

Целебны все части дуба: кора, листья, желуди, древесина. По сей день высоко ценят дубовую мебель, и не только за отменные свойства материала. Считается, она сохраняет энергетику дерева.

Вот за эти качества и досталось белорусскому дубу. Были времена, когда вырубали нещадно, варварски. Удобнее всего это было делать в поймах рек, затем сплавлять по воде. Днепр, Сож, Припять, Березина, Друть, Птичь... Пойменные дубравы на Гомельщине подверглись тотальной вырубке. Больно осознавать,

сколько природного богатства загубил человек, каких великанов мы лишились... “На самом большом пне помещалась телега и пол-лошади”. Так исследователи описывали результаты еще довоенных вырубок на Полесье.

Куда же девался ценнейший ресурс?

...СТАРОЖИЛЫ

Владимир Зеленский хорошо знаком с хронологией вырубок дубрав в нашей области и стране в целом. Начались они при Екатерине II, когда был завоеван Крым, и Российская империя озадачилась строительством черноморского флота. Дубы, прекрасно подходившие для кораблестроения, в изобилии росли в западных губерниях, то есть на территории современной Беларуси. Рубили с XVIII по XIX век. Тогдашние авторы пишут: ежегодная потребность только в крупномерной дубовой древесине для верфей России исчислялась порядка 50 000 (!) больших деревьев.

Урон пойменным массивам вдоль рек Полесья нанес и высокий спрос на древесину в начале XX века. Лесосплав развивался бурно и повсеместно. Следующий негативный антропогенный фактор — строительство Либаво-Роменской железной дороги. На шпалы рубили сосны, а вот дуб шел в топки паровозов — его древесина одна из самых теплеемких. После установления советской власти началась повальная мелиорация и передача земельных участков, в том числе в поймах рек, на нужды сельского хозяйства. Колоссальный вред нанесла Великая Отечественная война — леса уничтожались не только ради вывоза древесины в Германию, но и в целях борьбы с партизанами.

Так и не стало у белорусов их знаменитых дубрав. Подчистую, конечно, не

вырубили, но их доля в лесных массивах снизилась до исторического минимума.

— Перед нами стоит масштабная задача, — рассказывает Владимир Зеленский. — Полное облесение, в первую очередь дубравами, непокрытых лесом пойменных земель Полесья. Таким образом, мы восстановим историческую справедливость.

Лесхозы Гомельщины уже взялись за работу. К примеру, в Речицком лесхозе после обследования пойм Днепра и Березины выяснили, что лесовосстановлению подлежат более двух тысяч гектаров. Ранее это были сенокосы и пастбища, но в последнее время животноводы всей области переходят на стойловое содержание скота. Брошенные участки в поймах зарастают кустарником, постоянно повреждаются пожарами.

Вот она — удачная возможность для лесоводов. Предпочтение будет отдано естественному восстановлению леса, но немалая часть придется и на искусственные посадки. Посевным материалом станут желуди черешчатого дуба, собранные в поймах (пойменные дубы адаптированы к подтоплениям). Далее саженцы с закрытой корневой системой будут выращивать в теплицах.

Именно за дубравами будущее лесов Гомельщины, делится Зеленский. Дуб — не ольха, которая живет не больше века и погибает. Дубы растут 300 — 400, отдельные экземпляры — тысячу и более лет. Вот какое наследство мы оставим потомкам.

...ХОЗЯЕВА И СТРАЖИ

План мероприятий по облесению пойменных территорий Полесья просчитан вперед на ближайшее десятилетие. В нем прописано создание крупных тепличных хозяйств. В целом он еще разрабатывается, но само лесовосстановление уже началось, есть определенная отдача. Интенсивная работа ведется в Речицком, Петриковском, Жлобинском, Рогачевском лесхозах. Фундаментальные исследования специалистов Института леса тут же внедряются на практике лесоводами Гомельщины, подчеркнул Владимир Зеленский. В дальнейшем поставлена цель продвинуться вверх по пойме Днепра в

Могилевскую и Витебскую области, а также вдоль Припяти — на Брестчину.

Сама природа на стороне лесоводов. Климат южной части Беларуси заметно изменился, стал мягче, теплее. Леса, как глобальный индикатор, уже реагируют. На территории области продолжается массовое усыхание ельников, остались лишь островки — как природные памятники. Но это не всё! Ученые зафиксировали явление, которого точно не ожидали: по югу Брестской и Гомельской областей начала усыхать сосна. Казалось бы, наша страна — сосновый край, так было испокон веков. Но с климатом не поспоришь. Здоровые, крепкие деревья усыхают без видимых причин, их не спасти. Более того, специалисты видят в сосновых лесах дубовый подрост, что еще недавно казалось невозможным. Это означает одно — глобальную смену пород. Хвойные смещаются на север, их место должны занять широколиственные. Более мощная корневая система дуба легче переносит снижение уровня грунтовых вод.

Веками дубы сторожили нашу землю от зла и напастей. В это, по крайней мере, верили наши предки, наделяя исполинские деревья сакральным смыслом. Недаром на местах бывших дубрав так много курганов, могильников. Мне кажется, задача восстановления дубовых роц важна не только в экологическом или историческом, но и в ментальном смысле.

А ждать не так уж долго. До 10 лет дубы растут медленно, но потом весьма интенсивно. И вновь, как в старые времена, зашумят на Гомельщине дубравы, наполняя наш край силой, красотой, здоровьем.

Роман Старовойтов

Источник: Гомельская праўда. — 2017. — № 65 (8 чэрвеня) — С. 12.